

Эффект кластера описан еще в 17 веке

Щедровицкий П.Г. Эффект кластера описан еще в 17 веке [Электронный ресурс]: ЗАТО г. Железногорск. 16.03.2012. URL: <http://www.zato26.org/novosti/863.html>

Недавно знакомый пожаловался мне: «Представляешь, многие в городе не знают, что здесь будет кластер. Одна женщина так сказала: "Это магазин что ли новый открывают?"».

Петр Щедровицкий, советник главы «Росатома» Сергея Кириенко. Политтехнолог и философ с научной точки зрения внес бы серьезные коррективы в эту историю. Во-первых, не факт, что инновационный кластер действительно появится в Железногорске. Во-вторых, хотя шансы города велики, тем не менее, по версии Щедровицкого, он готов к переменам в экономике и в сознании всего лишь на 50 процентов, ибо продолжает спать со времен создания. Россия вообще проспала, считает Петр Георгиевич, третью промышленную революцию и переход к четвертой. О том, что настала пора вынырнуть из спячки и занять свою нишу на мировом рынке высоких технологий, мы и беседуем с гостем «ГиГа».

Если мы посмотрим, как шло индустриальное развитие России, то обнаружим несколько, даже на поверхностном уровне, любопытных феноменов.

Знаете ли вы, что в 1750 году наша страна была лидером по экспорту чугуна и экспортировала фантастические объемы в 19 тысяч тонн? С другой стороны, текстильная промышленность не могла развиваться до тех пор, пока англичане не объявили у себя о снятии запрета на вывоз станков. Своих станков Россия не делала, текстиль, произведенный в стране, был очень дорогой и неконкурентоспособный. Посему, когда у нас начался расцвет

текстиля, мы уже отставали от Англии на 100-150 лет. Весь 19 век Россия проспала, вторая промышленная революция прошла мимо нас. За короткий срок, до войны, Советская власть восстановила ведущие для государства отрасли: горную металлургию, машиностроение и т.д. Но в этот момент весь мир переходил уже к третьей промышленной революции, завод Форда выпускал миллионы автомобилей в год. Мы в этом плане еще жутко отставали. И нужно было создать инструмент для рывка в форме таких концентрированных интеллектуальных центров, как ЗАТО. Появление закрытых городов, потом наукоградов — это и есть попытка создания той самой необходимой организационной формы. Это где-то на шаг, на полшажочка опережало мировую практику, где-то совпадало: скажем, американцы делали то же самое: создавали такие компактные центры для высокотехнологических производств (ядерная отрасль, космос). В этом была историческая целесообразность. Но с 1960 года мы спим. Просто спим.

— *До сих пор?*

А разве это не так? Что происходит сейчас? С одной стороны, все хорошо, деньги из бюджета идут, с другой — не знаем, как живут другие, не с чем сравнивать. Все всё понимают, но просыпаться не хотят. Госзаказ есть? Есть. Зарплата повышается? Повышается. Предприятия на хорошем счету в своих отраслях? Безусловно. Но нужны следующие шаги. Ведь что такое инновация? Это создание новых технологий, реализующихся в обновлении промышленной базы, то есть фактически новые производства. Раньше мы производили самолеты, а теперь хотим делать композиты, из которых делают самолеты и машины, с помощью которых производят самолеты. Чувствуете разницу?

— Тогда, в 50-е, железнгорские предприятия, на ваш взгляд, действительно работали по кластерной модели?

Во многом. Если почитать документы, то размышляли именно об этом. Только проблема в другом. Сама советская система была замкнутой, не входила в мировую кооперацию так, как это делали другие страны, жившие в открытом мире, и поэтому конечный рынок был свой. А национальный рынок всегда маленький, о какой бы стране ни шла речь. Даже Китай, при огромном внутреннем потреблении, не может рассчитывать на большой инновационный рынок. Потому что инновации потребляют лишь 5-7% населения. Нужно выходить на мировой рынок. Об этом же говорилось в статье Владимира Путина во время предвыборной кампании. Если вы не занимаете место на мировом рынке высокотехнологичных производств, вы не занимаете никакого места на внутреннем рынке высоких технологий вообще. И с этой точки зрения можно порадоваться за наших отцов и дедов, которые создали в Железнгорске технологический задел, который до сих пор, несмотря на спячку, позволяет контролировать существенную долю мирового рынка и по спутникам, и по услугам обращения ОЯТ. Но мир не стоит на месте. Сегодня мы можем сказать однозначно: ни инфраструктура, ни система образования, ни уровень включенности в мировой рынок, ни объем малых предприятий не соответствуют современным параметрам инновационного кластера.

— Но мы можем сравнивать лишь с европейскими и американскими. Отечественные кластеры, как я понимаю, все лишь в начале пути. С глобальной точки зрения.

Да. Знаете эффект лысого? Вот мы выдергиваем один волос, второй, третий и — ах! — не замечаем, что голова уже стала лысой. Количественный переход не переходит в качественный, а качественный всегда происходит неожиданно. Кластерную модель

экономики сегодня пытаются внедрить многие территории, ведь принцип увеличения добавленной стоимости работает везде. К примеру, вы рубите лес и продаете. Хорошо. Строите из леса дома — тоже хорошо. А если вдруг начали здесь же делать мебель? Отлично. А если начали серьезно заниматься дизайном мебели? Еще лучше. Но я не устаю повторять: развитие — дефицитный ресурс, его не хватит всем. Причем не денег (денег в мире очень много), а людей, квалифицированных специалистов. Потом не хватит идей, времени, естественных условий, комфортной среды обитания, в конце концов — чистой воды.

— *Так что с теми самыми критериями? Кто их автор?*

Надо серьезно проанализировать требования Минэкономразвития, которые оно разработало для оценки кандидатов, претендующих на статус кластера, потому что они сильно отличаются от привычных нам. Например, там вводится определенное количество рабочих мест, количество малых предприятий, занятых в инновационном бизнесе. Почему именно малых? Динозавры, помните, из-за чего вымерли? Сигнал слабо доходил до головного мозга. Каждое крупное предприятие страдает эффектами инерционности и системы принятия решения. Невозможно требовать от громадной структуры, чтобы она за одну минуту принимала решение. Но современный мир меняет эти стереотипы, мы должны двигаться в сторону мобильности, оперативности. По сути, у вас преимущество пока одно - два базовых предприятия, что в городе есть, уже находятся на мировом рынке. Это гигантская фора по сравнению с другими кандидатскими площадками.

— *Наши ближайшие конкуренты?*

В мире нет конкуренции, в мире есть только кооперация. В конкуренции если вы выигрываете, то выигрываете не у другого

производителя, а у потребителя. Поэтому слишком часто для достижения результата вам требуется создать кооперацию или альянс.

В качестве примера — Европейская компания «Эйр-бас»: страны Европы объединились, чтобы производить отличные самолеты. А представляете, каждая бы делала это самостоятельно?

— Какие инновационные направления могут возникнуть в рамках кластера?

К примеру, солнечная энергетика. Отрасль растет на 30%. При том, что 10 лет назад, собери мы экспертов, услышали бы в ответ: солнечная энергетика - полная ерунда, это 1% в структуре валового производства электроэнергии. Думаю, интересен кремний и еще два-три новых ключевых направления, так как кластерный эффект — это эффект «между». Солнечная энергия дает массу предложений на стыках. Строительная индустрия, опять же. Вы никогда не произведете такое количество спутников, чтобы сравняться с запросами стройки. Новое строительство — это всегда новые технологии, новые материалы. Словом, должна возникнуть ситуация переосмысления наших возможностей и перспектив.

— ОАО «ИСС» и ГХК готовы к переменам?

По гамбургскому счету — на 40-50 процентов.

— А местное сообщество?

Местное сообщество — это самое главное. Любопытно, но кластерный эффект описан еще в литературе 17 века — передача знаний из одной области в другую и неожиданное применение в другой области. Например, в одном голландском городе, меньше Железногорска в пять

раз, произвели линзы. Дальше выяснилось, что их можно использовать в подзорной трубе — это заказ военно-морского флота, в микроскопе — исследовательская и медицинская деятельность, в текстильной промышленности — для контроля качества полотна и, наконец, камера обскура — основа будущего кинематографа и ТВ. Сделав ставку на оптику, получили сразу заказчиков из разных сфер. Город стал бешено богатым, потому что все городское сообщество было нацелено на кластерную модель. Говорят, с этим опытом познакомился Петр Первый во время своей поездки в Голландию и очень удивился, как маленький городок сам себе обеспечил гигантский промышленный рост. Но, к сожалению, он не смог оценить (наверное, у него не оказалось пресловутой лупы) тот уровень самоорганизации людей, грубо говоря, проживающих на одной улице. А ведь это и есть главный залог успеха.

— Люди не верят в позитивные перемены. Уровень критики по теме кластера приличный — мол, пиар, красивые слова и ничего больше.

Такие разговоры в России приняты по любой теме. Я могу объяснить почему. Потому что, к сожалению, СССР сделал одну огромную ошибку, и это проблема любой страны, догоняющей модернизацию. Перегибалась палка в сторону централизованных решений от механизмов самореализации. Поэтому все модернизации шли большой кровью, через колено, но как бы без вовлеченности людей. Потому и продолжают разговоры: это кто-то будет делать, и это у них не получится. Если человек не хочет принимать какие-то решения, то у него всегда есть выход — он может уехать туда, где кластер уже есть, и будет там работать ученым, проектировщиком, инженером... Но те, кто хочет, уже уехали, остались те, кто не хочет, получается? Тогда точно ничего не выйдет.

— В чем основная проблема среднестатистического представителя железнгорского сообщества?

Социально-психологические проблемы одинаковы и для начальника, и для простого человека (хотя простые люди в Африке, у нас простых нет). Советская власть провела культурную революцию — не так, как в Китае, конечно, обеспечив высокий культурный уровень большинству населения. Но это создает и определенные проблемы. Те китайцы, которые сегодня возглавляют индустриализацию страны, выросли на земляном полу и помнят голод, им есть куда стремиться. А у молодого поколения сейчас другие запросы — работать они не хотят, да и не умеют, к образованию относятся так себе... Потому тут палка о двух концах: с одной стороны, образованный человек — это активный участник инновационных процессов, а с другой — он все делает через губу, все ему не нравится, считает, что в соседнем огороде редиска всегда толще.

— Можно ли изменить психологическую атмосферу в Железногорске, чтобы как в том голландском городе: раз, и все вовлечены в единый процесс? Работают, обогащаются, радуются и живут счастливо...

Мы не психотерапевты. Проблемы в мотивации, в фундаменте мотивации людей — это самый ключевой проблемный вопрос и не только для вас. На него нет королевского решения.

— Понятно. И все же сигнал к действию и перестройке сознания Железногорск, в связи с темой кластера, получил. Спасибо «Росатому»?

Когда «Росатом» вышел с этой инициативой, он это сделал из сугубо прагматических соображений, поскольку в его ведомстве 29 муниципальных образований по стране. Задача развития территорий и

задача развития атомных предприятий — это разные задачи, мы не можем нести нагрузку за решение задач территории. Следовательно, нужно было предложить некий метод, в соответствии с которым территория получает свой импульс развития, и часть проблем с базовых предприятий переходит в компетенцию решения уже такого территориального института, как кластер. Мы хотим заниматься своей работой и часть дел решать вместе с краем, муниципалитетом, местным сообществом, другими предприятиями. Ситуация в почти трех десятках ЗАТО совершенно разная. Возможности кластеризации совершенно разные, и, не буду скрывать, в некоторых городах речь идет о закрытии предприятий «Росатома». Но там, где есть возможность роста, мы инициировали работу по оценке перспектив кластера. В шорт-лист попали семь территорий, но лишь в трех — Железногорске, Дмитровграде, Сарове — мы увидели отклик. Поэтому надеемся, что ваш город, наряду с другими, необязательно росатомовскими, городами войдет в общий список, где будет реализовываться кластерная модель экономики в России. Но, напомню, Железногорск пока лишь только кандидат, и за свое будущее придется побороться.

Материал на сайте:

<https://shchedrovitskiy.com/effekt-klastera-opisan-eshche-v-17-veke>